

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ареала, значение "обрабатывать землю, пахать". Тот же процесс засвидетельствован корнем lh^m "основная пища", древнееврейское "хлеб", арабское "мясо", сокоотрийское "рыба". Еще одним примером может служить корень ʔud "добывать, собирать пищу" с конкретными значениями "охотиться" (древнееврейский, арабский, южноаравийский эпиграфический), "ловить рыбу" (финикийский, сокоотрийский) и "собирать плоды, злаки" (ханаанский: 8, с. 153-154; 9, с. 307-308).

1. L.Koehler, W.Baumgartner. *Lexicon in Veteris Testamenti Libros*. Leiden, 1958.
2. J.Aistleitner. *Wörterbuch der ugaritischen Sprache*. Berlin, 1963.
3. S.Gordon. *Ugaritic Textbook*. AnOr, 38. Roma, 1965.
4. A.Biberstein Kazimirski, de. *Dictionnaire arabe-français*, I-II. Paris, 1846-1860.
5. W.W.Müller. *Die Wurzeln Mediae und Tertiae Y/W im Altsüdarabischen*. Tübingen, 1962.
6. S.D.Ricks. *A lexicon of Epigraphic Qatabanian*. Berkeley, 1982.
7. A.Beeston, M.Ghul, W.Müller, J.Ryckmans. *Dictionnaire Sabéen (anglais-français-arabe)*. Louvain - Beyrouth, 1982.
8. А.Г.Лундин. Названия и формы букв в семитских консонантных алфавитах. ВДИ, 1985, № 4, с. 137-155.
9. P.Swiggers. *The Meaning of the root LHM "Food" in the Semitic Languages*. UF. 13, 1981, p. 307-308.

И.Ф.Нафтульев

О ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЯЗЫКА ЭБЛАИТСКИХ АНТРОПОНИМОВ

Методические раскопки городища Телль-Мардих в Сирии (70 км к югу от г. Алеппо) были начаты Итальянской Археологической миссией в Сирии в 1964 г., причем вплоть до 1973 года не было единого мнения относительно его отождествления с каким-либо древним поселением, известным по письменным источникам. В 1971 г. П.Маттиэ предложил идентифицировать его с древней Эблой /22, с. 60 сл./, что было через три года подтверждено Д.О.Эдвардом /8, с. 39/. Первое сообщение о находке значительного количества текстов дворцового и административного содержания было сделано Дж.Петтинато. Он охарактеризовал их язык как палеоханаанейский /26, с. 373/. Именно это определение и стало началом долгого научного спора, не прекратившегося и сегодня. Мы попробуем рассмотреть грамматику антропонимов из этих текстов, помня притом, что архив

был датирован 2300–2200 гг. до н.э. /23, с. 337/; датировка же до сих пор никем не оспаривалась.

Петтинато проводил идентификацию языка на основе 42 табличек, открытых в 1974 г. в зале L 2586 и пришел к следующей парадигме породы G:

перфект:	3 л.ед.ч.	a-dar /'adar/	"быть сильным"
	2 л.ед.ч.	šà-bu-tá /šabuta/	"кричать"
претерит:	3 л.ед.ч.	ik-šu-ud /ikšud/	"вовлекать"
причастие:		wa-ti-nu /watinu/	"дающий"
инфинитив:		ha-zu-um /hazūmu/	"брат"

Им были определены следующие глагольные породы: G, D (qittil), S' (šiqtil) с пассивом породы D (quttal).

Упорно именуя претерит "настояще-будущее время" (Presente-Futuro), Петтинато, однако, пишет, что, как и в аккадском и аморейском языках, он означает прошедшее время /26, с. 373/; отмечая, что язык древнее староаккадского, отличается от него (лексической и глагольной системой) и от аморейского (местоимениями и глагольной системой), автор приходит к выводу о его близости двум другим, отстоящим от него на тысячу лет, а именно финикийскому и древнееврейскому. Настоящее время Петтинато вывел из i-ra-hur "он собирает" /29, с. 69/, и эблаитская глагольная система предала в таком облике:

перфект :	претерит :	имперфект
qatal :	i-qtu/i'al :	i-qatal

Далее исследователи увязывали эблаитский язык едва ли не со всеми семитскими: с арамейским /20, с. 51/, южноарабским /3, с. 565 сл./, непосредственно с древнееврейским /5, с. 177/, аморейским как новой стадией эблаитского /15, с. 81 сл./ . Для языка предлагали отдельный статус /4, с. 162; 9, с. 40/, выделяли его вместе с угаритским, древнееврейским, финикийским и арамейским в особую, "левантийскую" группу языков (вслед за Петтинато?) /2, с. 9, схема 2 на с. 46/, и, наконец, в последнее время начали рассматривать возможность его близкого родства со староаккадским языком /25, с. 214; 19, с. 97; 18, с. 47/, вспомнив о постулированном В. фон Зоденом западно-аккадском диалекте /32, с. 179/.

При рассмотрении грамматики имен собственных-предложений, зафиксированных в эблаитских клинописных текстах, мы будем исходить из следующих положений, представляющихся универсальными:

1) грамматика антропонимов как правило архаичнее, нежели грамматика того языка, в котором они бытуют (так, реальное существование др.-евр. išmā'el, išrā'el и их арабских аналогов не свиде-

тельствуется о сохранении в этих языках семитского "старого перфектива" /I, с. 236/);

2) в именах собственных фиксируются как правило глагольные формы с перфективным, императивным или стативным значениями (типов "Бог дал", "Дай, бог" или "Богом данный");

3) имена собственные часто не принадлежат тому языку, в котором они бытуют (основная масса русских имен имеет греческое или древнееврейское происхождение).

Зафиксированные эблаитские антропони́мы-предложения, содержащие глагольный элемент, четко делятся на две группы: с афформативным спряжением этого элемента и с преформативным. В первую группу (модель "qatal", перфект, по мнению Петтинато) входят имена типа a-na-ma-lik /'âna-malik/ "Малик могущественен" (ТМ. 75. G. 1259) /2I, с. 198/, a-ša-il /'âša-'il/ "Иль дал" /25, с. 219/, ba-qá-da-mu /bâqa-damu/ "Даму почтил" /25, с. 219/, i-da-ma-lik /iada'-malik/ "Малик узнал" /25, с. 219/, qá-ma-da-mu /qâma-damu/ "Даму поднялся" /3I, с. 47/, la-ma-il /râma-'il/ "Иль высок" (ТМ. 75. G. 1491) /2I, с. 200/.

В этих антропонимах обращает на себя внимание следующее:

1) все они содержат глаголы со "слабым" согласным в качестве одного из корневых;

2) представляется, что форма глагола здесь не qatal, а qatala.

Первое обстоятельство озадачило И. Гельба, и он /18, с. 36, 40/ заключил, что "центральносемитский перфект" в эблаитском могут образовывать только глаголы со "слабым" согласным в корне. Ко второму положению (относительно qatala) пришел Фронзароли /13, 3.2.I/. Гельба, по всей видимости, ввела в заблуждение малочисленность изданных текстов; "нормальные" трехконсонантные корни также встречаются в данной форме, но реже: EN-sa-gi-iš /X-šagiš/ "Господин убил" /28, № 1047/, ša-pu-ša /šapuš/ "(Иль) - судья" (ТМ. 74 G. 93) /26, с. 372/. Для языка эблаитских имен собственных вообще характерно подавляющее преобладание (ок. 80%) двухконсонантных глаголов. Возможно, это - реликт исходной семитской "двуогласности" корня? Открытые тексты отделяет от распада общесемитского языка всего около тысячи лет (датировка А. Ю. Милитарева /2, с. 9/), антропони́мы же - еще меньше.

Для решения вопроса относительно форманта -a необходимо обратиться в природе данной глагольной формы. Рассмотрим еще несколько имен: tab-li-im /tâb-li'im/ "Дим хорош" /10, с. 4/, il-na-im /'il-na'im/ "Иль добр" (ТМ. 75. G. 1766) /25, с. 217/,

ей-на-ни-ил /'ennani-'il/ "скадился надо мной Иль" (ТМ.75. G. 336) /24, с. 3/, ar-DE /'ar-dagan/ "Даган блестяц" (ТМ.75. G. 2102) /2I, с. 198/. Теперь при обзоре этих имен и сравнении их с приводившимися выше становится ясен чисто стативный характер афформативного спряжения эблаитского глагола, что подтверждается и следующими двумя парами имен: ba-kà-da-му /bàka-damu/ "Даму в состоянии плача" - ib-gi-da-му /ibki-damu/ < *ii-bki-damu/ "Даму заплакал" (оба ТМ.74. G.120) /3I, с. 19/; ba-na-a-ḥu /banâ-'ahu/ "(Бог)-брат создал" /28, № 4955/ - ib-na-ил /ibnâ-'il/ < *ii-bnâ-'il/ "Иль создал", где в первом случае употреблен статив, во втором же несомненный "старый" перфектив.

Отметим, что формант -а не является здесь показателем вентива (хотя его показатель -am < местоим. морфа -а и дативного суффикса -a /I6, с. 86/). В Эбле засвидетельствовано определенное количество имен собственных с вероятными вентивами: DINGIR-i-ti-na-ḥu /'il-itinaḥu < *ii-ttin-a-ḥu/ "бог дал мне его" (ТМ.75. G. 289) /28, № 889/, ip-ṭu-ra /iptura < *ii-ṭur-a/ "он освободил меня" (ТМ.75. G. 1618) /2I, с. 198/. В то же самое время имена типа il-a-i-sar /'ila-'is̄ar > ilâsar/ "Бог (есть) Ишар" (ТМ.75. G. 1587) /30, с. 183/, a-ba-ил /'ab(b)a-'il/ "Иль - отец" (ТМ.75. G. 1324) /2I, с. 20I/ наводят на мысль, что данный формант является аналогом староаккадского форманта -а в status indeterminatus, форме имени, стоящего в предикате. Формант в некоторых случаях (закономерности выяснить не удалось) подвергается элизии (перед плавными? - a-dar-li-im). В староаккадском он также обозначался в графике непоследовательно.

Обратимся теперь к преформативному спряжению. Оно, в свою очередь, также делится на два типа: полногласный и неполногласный. Первый представлен в корпусе антропонимов лишь дважды: a-ga-ma-al /'agammal/ "Я буду спасать" /29, № 758a; 18, с. 33/, i-ti-ab /i'tiiaḥ/ "Он будет хорош" /28, № 729; 18, с. 34/, причем значение второго не бесспорно: может быть, нужно читать i-ddi(n)-'ab "Бог - отец дал", ср. i-ti-dGa-mi-iš /i-ddi(n)-kamiš/ "Камип дал" /28, № 370/. Уверенным чтение здесь быть не может: эблаитская графика, как староаккадская, не различала глухих, звонких и эффатических.

Второе преформативное спряжение имеет вид, постулированный /I, с. 236/ для перфектив-всвива: i-da-ma-lik /ida'-malik < *ii-ida' / "Малик узнал" (ТМ.75. G.1408) /2I, с. 198/, ir-ib-a-ḥu /irhib-'ahu/ "(Бог)-брат расширил" /25, с. 227/, i-gu-li-im /ikūv-li'm/ "Лим стал крепок", "Лим укрепился" /28, № 753/, ip-

dur-ni /iṣṭurni/ "Он меня освободил" /18, с. 33/. Как и в староаккадском языке, в I-м и 2-м лице ед.ч. префикс восстанавливает исходный гласный -а-: *ab-xi-a-du /'abxi-'adu/* "Я увидел брата" /28, №1215, 18, с. 33/. В женских именах глагольная часть меняет род: *tá-mur-da-mu /támur-damu/* "Даму сказал" (ТМ.75. G.2342) /27, с. 240/, *da-kéš-ma-lik /taqšá-malik/* "Малик подарил" /29, с. 118/. Для аккадского языка это было отмечено Д.Эддардом /7, с. 113-130/, относительно эблаитского к тому же выводу пришел Фронзароли /11, с. 78; сноски 47; 12/. Спорным остается само истолкование формы: полагать ее перфективной или вssивной. До более полной публикации текстов вопрос об этом приходится оставить открытым.

В эблаитских антропонимах могут в качестве глагольной части появляться также императивы и глагольные имена. Императивы: *gur-u-šé-li-in /gurúš-li'm/* "Будь широк (добр?), Лим!" /28, № 929; 18, с. 40/, *si-má/šima'* / "Слушай!" /27, с. 231; 18, с. 40/, *dur-ma-lik /túr-malik/* "Вернись, Малик!" /28, № 6529/, *da-ur-ni /túrni/* "Повернись ко мне!" /28, № 1748/ (ср. в Мари: *tu-ra-da-gan*, а также ст.-акк. *tu-ra-am-da-gan /túram-dagan/* "Вернись ко мне, Даган!"). Засвидетельствованы причастия: *mu-wa-li-tum /muwallittum/* (порода D) "рождающая" /31, 2-12/ (ср. вариант имени: *muwallidatum* /28, с. 67/), *mu-sa-ga-i-num /mušaka'-inum/* (порода DS) "простирающийся" /17, с. 23/. Имя *da-um /da'um/* "Знание" /29, с. 286/ представляет собой инфинитив без каких-либо иных элементов ср. *iš-má-da-um /išma'-da'um/* "(Божественное) знание услышало" /6, с. 110/.

В антропонимах могут быть отмечены породы: D, S, DS (примеры см. выше), *T:iš-ta-al /išta'al/* "Он просит" /29, с. 72/, *iš-ta-ma-ma-lik /ištama'-malik/* "Малик услышал" /17, с. 22/. И.Гельб /18, с. 39/ трактует форму *ip-pi₅-hir_x* как породу III глагола *phr* "собирать". Впрочем, он там же признает, что такое толкование спорно.

Следовательно, для языка эблаитских антропонимов может быть постулирована следующая глагольная система:

статив	перфектив (или вssив?)	:	имперфектив
<i>qata/i/ul</i>	<i>*ii-qtu/i/al</i>	:	<i>*ii-qattal</i>

что совпадает со староаккадской. Статив *qatal* редок (как и аккадский типа *maru₃*).

Наклонения не засвидетельствованы (относительно вентива см. /1, с. 256/), как и какие-либо породы, отсутствующие в аккадском языке.

С учетом несемитского субстрата в Сирии /14, с. 156/ и самой

ситуации в Эбле, "на перекрестке" торговых путей, способствовавшей наводнению языка заимствованной лексикой, видимо, допустимо предположить, что, если древние семиты действительно заселяли Месопотамию с запада, т.е. со стороны Сирии /I, с. 181, 183; 2, схема 2, с. 46, карта 6, с. 50/, то, поскольку

- а) эблаитский язык вероятно древнее староаккадского,
- б) антропонимы древнее языка, в котором они бытуют,
- в) от распада прасемитского языка нас в данном случае отделяет около тысячелетия,

язык антропонимов Эблы принадлежит к тому же диалектному континууму, что и староаккадский язык. Не исключено, что этот континуум может уже считаться находившимся на прасемитском уровне.

В заключение хотелось бы предостеречь об опасности появления некоего "панэблаитизма", предпосылки для возникновения которого сложились в последнее время. Эблаитский язык - не "ключ" к остальным семитским, но он может дать определенный материал для реконструкции их древнейшего состояния.

-
1. И.М.Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967.
 2. А.Д.Милитарев. Современное сравнительно-историческое афразийское языкознание: что оно может дать современной науке? - Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции, III, М., 1984.
 3. A.Archì. The Epigraphic Evidence from Ebla and the Old Testament. - "Biblica", 60, 1979.
 4. E.Caplice. Eblaite and Akkadian. - LLE.
 5. M.Bahood. The Linguistic Classification of Eblaite. - LLE.
 6. R.Bolce. Gli intarsi figurativi protosiriani del Palazzo Reale G /Mardikh/. - SEb 2, 1980.
 7. D.O.Edzard. ^mHingal-gāmil, ^fIštar-damqat. Die Genuskongruenz im akkadischen theophoren Personennamen. - ZA 21(55), 1963.
 8. D.O.Edzard, G.Parber. Répertoire géographique des textes cunéiformes, 2, Wiesbaden, 1974.
 9. P.Fronsaroli. L'interferenza linguistica nella Siria settentrionale del III millennio. - Interferenza linguistica. Atti del Convegno della Società Italiana di Glottologia, Perugia, 24 e 25 aprile 1977. Pisa, 1977.
 10. P.Fronsaroli. Un atto reale di donazione dagli Archivi di Ebla (TM.75.G.1766). - SEb 1, 1979.
 11. P.Fronsaroli. Problemi di fonetica eblaite, I. - SEb 1, 1979.
 12. P.Fronsaroli. The Concord in Gender in Eblaite Theophoric Personal Names. - UF 11, 1980.

13. P.Fronsaroli. La contribution de la langue d'Ebla à la connaissance du sémitique archaïque. - Proceedings of the XIV Rencontre Assyriologique (Berlin 1978). Berlin, 1982.
14. G.Garbini. Le lingue semitiche. Studi di storia linguistica. Napoli, 1972.
15. G.Garbini. Considerations on the Language of Ebla. - LLE.
16. I.J.Gelb. Sequential Reconstruction of Proto-Akkadian. Chicago, 1969.
17. I.J.Gelb. Thoughts about Ebla: A Preliminary Evaluation, March 1977. - Syro-Mesopotamian Studies, I/1, 1977.
18. I.J.Gelb. Ebla and the Kish Civilization. - LLE.
19. B.Kienast. Die Sprache von Ebla und das Altsemitische. - LLE.
20. E.Lipiński. West Semitic Personal Names from Ebla. - Akkadi-ca 14, 1979.
21. E.Lipiński. Formes verbales dans les noms propres d'Ebla et système verbal sémitique. - LLE.
22. P.Matthiae. Tell Mardikh (Syria). Excavations of 1967 and 1968. - Archaeology, 24, 1971.
23. P.Matthiae. Ebla nel periodo della dinastia amorrea e della dinastia di Accad. Scoperte archeologiche recenti a Tell Mardikh. - Or, 44, 1975.
24. P.Matthiae, Pettinato G. Aspetti amministrativi e topografici di Ebla nel III millennio Av.Cr. - Rivista degli Studi Orientali, vpl.50/1-2, 1976.
25. Müller H.-P. Das eblaitische Verbalsystem nach den bisher veröffentlichten Personennamen. - LLE.
26. G.Pettinato. Testi cuneiformi del 3. millennio in paleo-cana-neo rinvenuti nella campagna 1974 a Tell Mardikh-Ebla. - Or, 44, 1975.
27. G.Pettinato. Gli archivi reali di Tell Mardikh-Ebla. Rifles-sioni e prospettive. - Rivista Biblica Italiana, 25, 1977.
28. G.Pettinato. Catalogo dei testi cuneiformi di Tell Mardikh-Ebla, Napoli, 1979.
29. G.Pettinato. Ebla. Un impero inciso nell'argilla, Milano, 1979.
30. G.Pettinato. Il commercio internazionale di Ebla: economia statale e privata. - B KH.: (ed.) E.Lipiński. State and Temple Economy in the Ancient Near East, 1, Louvain, 1979.
31. G.Pettinato, P.Pomponio. Testi amministrativi della bibliote-ca L 2769, parte 1, Napoli, 1980.
32. W. Soden von. Zur Einteilung der semitischen Sprachen. - Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 56, 1960.